

Бранко Тошович

## КОНУСИРОВАНИЕ ГЛАГОЛА

1. Одним из способов анализа семантики глагола является конусирование, суть которого состоит в превращении глагольных значений в более широкие или (наоборот) более узкие пучки и(ли) сведение всех глаголов к последнему глаголу. Через конус пропускаются глаголы (а) одного языка или (б) двух и более языков в целях их обобщения, объединения и(ли) сгущения в как можно минимальное множество или только в одну точку. На вход конуса попадают все глаголы, а выходит категория, концепт, функция, база, концентрат (сверток), общий параметр или только один глагол. Конус состоит из основания (окружности), вершины, поверхности и образующих (сегментов). В основании находятся глаголы, выбранные для конусирования, на поверхности конические глаголы, в во вершине конусный глагол.

2. Конусирование может быть полным и частичным. Полное конусирование достигает конечной точки конуса, частичное не доходит до его верха и имеет форму усеченного конуса. Существует фазовое конусирование (с промежуточным сужением) и взрывное конусирование (без фазовых периодов). Выделяется также гомогенное и гетерогенное конусирование. Первое используется в интракорреляционных системах, второе в интер- и экстракорреляционных множествах. Если основанием конуса является сфера (круг, направляющая окружность), возникает сферическое конусирование. Любую из приведенных процедур можно теоретически провести в противоположном направлении, в форме деконусирования. Конусирование, доведенное до конца, можно условно назвать „смелым“, конусирование, которое не достигает вершины, а выступает в форме усеченного конуса, – „малодушным“.

3. Существует ряд попыток найти базовые, универсальные глаголы, т. е. глаголы, над которым нет иерархически более высоких. Одни „лингвоглобализаторы“ выделяют прототипы (Роберт М. В. Диксон, Анна Вежбицкая), другие различают основные лексические функции (А. К. Жолковский, И. А. Мельчук), третьи говорят об элементарных семантических признаках и примитивах-кварках (Ю. Д. Апресян), четвертые сосредотачиваются на предикаторах (Ю. С. Степанов), пятые ищут базовые глаголы и ступенчатые идентификаторы (Э. В. Кузнецова). Все эти подходы сталкиваются с непреодолимым препятствием – концептуальным и(ли) категориальным тупиком.

4. Мы выделяем восемь конусных процедур: категоризацию, концептуализацию, функционализацию, идентификацию, полисемантизацию, квантификацию, концентрацию и финализацию. Категоризация представляет собой коническую процедуру, в которой глаголы сводятся к элементарным онтологическим (философско-логическим) категориям. В концептуализации выявляются концепты в поисках примитивов. Функционализация направлена на определение общей функциональной нагрузки глагола и выделение глобальных функций. В идентификации глаголы последовательно сводятся к все более

узкому кругу идентификаторов – глаголов с самыми общими признаками. Полисемантизация преследует цель создать коническую структуру глагольной многозначности. Квантификация направлена на то, чтобы в конце конуса оказался самый частотный глагол. В концентрации происходит коническое сгущение глаголов в семантические сплавы и интегративы (интеграционные целые). Финализация стремится найти последний, конечный глагол.

5. Существуют и другие типы конусирования, некоторые из которых выходят за рамки семантики или имеют более широкий характер. Сюда относится глоттологизация – поиск не последнего, а первого слова одного языка или всех языков мира („В начале было слово“). Одним из самых ярких примеров является стадийное учение Н. Я. Марра и сведение всех слов к четырем элементам – САЛ, БЕР, ЙОН, РОШ. Сюда также относится поиск „первотропа“ („исходного“ тропа) и выделение как такового метонимии (У. Эко), синекдохи (Ц. Тодоров) и т. п.

**6. Категоризация** представляет собой прием, в которой глаголы соотносятся с общими категориями и сводятся к некоторым из них. Как логико-философское понятие категоризация представляет собой подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание ее членом этой категории (Кубрякова 1996: 42). К философским категориям обычно относятся материя, движение, пространство, время, содержание, форма, качество, количество, сознание, отражение, тождество, противоположность, необходимость, случайность, причина, следствие... Категории в философии – предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания, какими являются материя, движение, пространство, время, сознание, отражение, истина, тождество, противоречие, содержание, форма, количество, качество, необходимость, случайность, причина, следствие и др. (Гетманова 1996: 53). С этими категориями переплетаются логические категории (объект, отношение, свойство, суждение, заключение, истина и др.). Платон выделял шесть категорий: 1. сущее, 2. бытие, 3. тождество, 4. различие, 5. движение, 6. покой (Платон 2000). Глагол можно соотнести, прежде всего, с категориями движения и покоя. Пифагорейцы различали десять пар противоположных начал: предел и бесконечное, нечет и чет, единое и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьму, хорошее и дурное, четырехугольное и разностороннее.<sup>1</sup> Глагол больше всего связан с шестым принципом (с покоящимся и движущимся). Аристотель определил категорию как отражение и наивысшее обобщение объективной реальности (Аристотель 1976). Он выделил десять категорий: сущность (субстанцию), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие, страдание. Глагол соотносится, в первую очередь, с категориями времени, действия и состояния, а также отношения. Ю. С. Степанов исходит из категории Аристотеля и различает имена или термы и предикаторы или глаголы (Степанов 1981: 135). Предикатор обозначает конкретное языковое выражение, существующее в данном языке, а также функцию, охватывающую всю группу предложений. Он принимает мнение Ю. К. Войшило о том, что предикаторы не выражают свойства, отношения, функции, а лишь представляют эти объекты. Таким образом семантика глагола сводится к

<sup>1</sup> Более подробно см. Свидерский 1959.

семантике „представляющих слов“. В соответствии с категориями Аристотеля Ю. С. Степанов выделяет 10 типов предикатов: Сущность, Количество, Качество, Отношение (Соотношение), Где? (Место), Когда? (Время), Положение, Состояние (Обладание), Действие, Терпение (Степанов 1981: 150-160). В этой концепции глаголы являются предикаторами двух предикатов: 1. Положения (непереходные и переходные глаголы, не требующие третьего члена: Поезд *опаздывает*, Родители *заботятся*), 2. Действия (главные предикаторы – прямые переходные и косвенно-переходные глаголы: Книгу *читает* ученик). В двух видах предиката глагол выступает одним из главных предикаторов: Сущности (главные предикаторы – существительные и инфинитивы глагола: Его мечта *лететь*) и Состояния (главные предикаторы „У меня *есть*“ и категория состояния: У меня *есть* книга). В остальных типах (в Количестве, Качестве, Отношении, Месте, Времени) глаголы не упоминаются, что значит: они не выступают в функции главного предикатора. Э. Кант считал, что категории – априорные формы рассудка. Он выделял четыре категории: 1. количество – а) единство, б) множество, в) цельность, 2. качество – а) реальность, б) отрицание, в) ограничение, 3. отношение – а) субстанцию и свойство, б) причину и действие, г) взаимодействие, 4. модальность – а) /не/возможность, б) /не/действительность, в) необходимость и случайность (Kant 1944). Глагол ближе всего к третьей категории – отношению, разновидностью которого Кант считал действие. В этой системе глагол соотносится с каждой макрокатегорией, но ни у одной из них нет глагольной предопределенности. Г. Ф. Гегель считал категории порождением мыслящего духа и выделял следующие типы: 1. бытие – а) качество, б) количество, в) мера, 2. сущность – а) основание, б) явление, в) действительность (субстанция, причина, взаимодействие), 3. понятие – а) субъект, б) объект, в) абсолютная идея (Hegel 1975). Здесь трудно определить, какая категория больше всего соотносится с глаголом. И. С. Милл выделял четыре категории: ощущения, души, тела и отношения (Mill 1865: 31), но ни одна из них не является чисто глагольной. В. Вундт различает тоже четыре категории: вещи, свойства, состояния и отношения (Wundt 1906: 113), среди которых две последние ближе всего к глаголу. В китайском учении „Ин и Ян“ (Granet 1971) глаголы можно соотнести с категорией Ян (движение, деятельность), а существительные с категорией Ин (покой, пассивная сила). В их взаимодействии возникает Чи (материальный принцип господства универсумом).

7. Особым видом конусирования является редукционизм. Суть его – гипостазирование отнологических категорий, т. е. выдвижение в первый план одной и отрицание другой (других категорий). Термин редукция использует Т. Котарбинский по отношению к тому, что он называет „мнимыми категориями“ (Котарбинский 2000: 30-35). Он стремится освободиться „[...] от порожденных категориями языковых гипостаз, или предположений о существовании таких-то и таких-то предметов в связи с тем, что слова обозначают то-то и то-то.“ (Котарбинский 2000: 30). Существует несколько типов редукционизма. Одним преувеличивается значение вещи, другим свойства, третьим отношения. Так возник реизм, атрибутивизм и релятивизм. Реизм утверждает, что носителем отношения является предмет, так как существуют только вещи. Сторонники этого направления считают, что мы видим, слышим вещи, но не встречаем свойств и отношений самих по себе. Они ссылаются на Антисфена, который сказал: „[...] существуют отдельные лошади, лошадности я не вижу“ (цит. по Уемов 1963: 84). Суть реизма – абсолютизация вещи. Реисты подчеркивают, что всякий объект

является вещью. Так как каждый объект – вещь и поскольку существуют только вещи, никакой объект не является ни свойством, ни отношением.<sup>2</sup> Главным представителем реизма является польский философ Тадеуш Котарбиньский. Он отвергает существование отношений и свойств (Котарбиньский 2000: 29): „Мы утверждаем, что ни один предмет не является свойством или что все равно, что не существует свойств, что нет свойств [...] Вообще нет имен, денотатами которых были бы свойства, так как нет свойств. Есть только мнимые имена свойств.“ (Котарбиньский 2000: 32), „Не существуют не только свойства, но и отношения, и положения вещей, и события (zdarzenia)“ – Котарбиньский 1963: 32. Тадеуш Котарбиньский признается, например, в том, что бильярдный шар круглый, но он отрицает существование круглоты шара. „Ведь округлость не содержится в шарах и не торчит в них, как гвоздь в стене“ (Котарбиньский 1963: 32). Он указывает на то, что только вещь может действовать на органы чувств. Позднее Котарбиньский говорит не о реизме, а о конкретизме, и подчеркивает, что идея о существовании только вещи, явилась первой фазой развития конкретизма.<sup>3</sup> Другие философы и логики говорят о существовании только свойств, о том, что качества составляют реальный мир. Так формировался атрибутивизм, которое утверждает, что реалиями являются только свойства и что они первичны по отношению к вещам. Его суть – абсолютность качеств и отрицание отдельных вещей.<sup>4</sup> Третьи гипостазируют категорию отношение, выступая против понятия субстанции как носителя свойств и отношений. Такие взгляды легли в основу релятивизма. Его сторонники преувеличивают значение отношений, считая что только они существуют.<sup>5</sup> Релятивисты, например И. Петцольдт, выступают против понятия субстанции как носителя свойств и отношений. Разновидностью релятивизма является энергетизм. Он связан с попытками некоторых философов в конце XIX и начале XX вв. развить представление о движении и абсолютизировать энергию. Его главный представитель – немецкий химик В. Оствальд.<sup>6</sup>

<sup>2</sup> А. И. Уемов проблематизирует это положение, задавая вопрос в форме анекдота: „Можно ли из корзины взять свойство – яблочность, не беря при этом вещь – яблоко?“, и отвечая: „Ясно, что нет. Но так же нельзя взять вещь – яблоко – без ее свойств.“

<sup>3</sup> Вторая фаза наступила появлением формальной логики С. Лесневского, который при анализе истинных суждений исключал понятие признака.

<sup>4</sup> Среди лингвистов есть примеры такого подхода. Так, о соотношении вещества и качества в связи с формальными различиями между прилагательным и существительным писал Отто Есперсен: „С философской же точки зрения можно утверждать, что мы познаем вещества только через их качества; сущность каждого вещества состоит в сумме тех качеств, которые мы в состоянии воспринять (или понять) как связанные друг с другом. Прежде считалось, что вещества представляют собой вещи в себе, а качества сами по себе не существуют. Теперь наблюдается обратная тенденция: считать субстанцию, или „субстрат“ различных качеств, фикцией, в той или иной степени обусловленной навыками мышления, и утверждать, что в конечном счете именно качества составляют реальный мир, т. е. все, что может быть воспринято и иметь значение для нас.“ (Есперсен 1958: 81).

<sup>5</sup> В философии говорится и о реляционизме, который к отношениям сводил все существующее (Категории диалектики 1971: 91).

<sup>6</sup> Энергетисты утверждали, что все, что известно о внешнем мире, может быть выражено в форме положений о существующих энергиях. В. Оствальд отбросил понятие материи и предложил заменить его понятием энергии. А. А. Богданов считал, что материя – только символ статического и из-за этого должна быть отвергнута. Он подчеркивал, что в природе нет ничего статического, а существует только изменение.

**8. Концептуализация** является понятийной классификацией, т. е. осмыслением поступающей к человеку информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы (Кубрякова 1996: 93). Концептуализация тесно связана с категоризацией, но они отличаются тем, что концептуализация направлена на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, а категоризация является объединением единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризуемых как тождественные, в более крупные разряды (Кубрякова 1996:93).<sup>7</sup> В категоризации оперируется с категориями и понятиями, в концептуализации с концептами. Философы всегда занимались понятиями и категориями, лингвисты также искали категории, но языковые. Однако, эти последние также пошли в поиски примитивов или концептов – „кирпичей для образования всего остального“.

**9.** Основная проблема в концептуализации – наличие концептуального тупика. Под этим понятием подразумевается ситуация, когда толкование неминуемо ведет к объяснению, которое уже упомянуто, другим словами, когда нет возможности продолжить детерминацию без попадания в замкнутый круг. Концептуальный тупик не позволяет продвижение вперед, а ведет назад. В этой ситуации существуют две возможности – или создать новый концепт (понятие, категорию) или вернуться назад.<sup>8</sup> Однако, в детерминации не закрывается сразу круг: например, в нашем анализе глагола *лететь* это произошло на 35-ом ходу (Тошович 1999). В бессилие (вход в замкнутый круг и отсутствие выхода из него) можно сомневаться, но его (как оно объяснено) трудно отрицать. Если действительно существует бессилие, то тогда речь идет о конце лингвистического описания. В связи с этим ставится вопрос: смирится ли (точнее сможет ли смириться) языкознание XXI века с бессилием языкознания XX столетия. Точнее можно ли совершить прорыв через концептуальный барьер, войдя в новую познавательную плоскость? Нам кажется довольно пагубным признание бессилия, так как оно может привести к регрессу и к самому плохому выходу – к созданию научной догмы. Если бессилие станет догмой, в языкознании возникнет то, что в религии называется апофатизм (отказ от определения словами, запрещение следовать естественные пути мысли и создавать понятия, которые бы заменяли духовные реальности).

**10.** Для толкования глагола являются интересными концепты, которые выделяет Р. Джекендоф и которые близки к семантическим частям речи. Это

---

<sup>7</sup> Разницу между понятием и концептом Ю. С. Степанов видит в научных дисциплинах: понятие в основном используется в логике и философии, а концепт в математической логике и культурологии (Степанов 2001: 43).

<sup>8</sup> Такие случаи Ю. С. Степанов называет границами познания концептов: „... мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, но лишь переживается. Здесь – предел описания вообще [...]“ (Степанов 1997: 76). Анна Вежбицкая также пишет об этом бессилии: „Все, что МОЖЕТ быть истолковано, является концептуально более сложным и ДОЛЖНО быть истолковано; все, что НЕ МОЖЕТ быть истолковано (без логических кругов и переходов от простого к сложному и от ясного к неясному), НЕ ДОЛЖНО быть истолковано. Только таким образом мы можем узнать истинный алфавит человеческих мыслей.“ (Вежбицкая 1996: 329-330). И Ю. Д. Апресян занимает подобную позицию: “Семантический примитив является семантически настолько простой лексемой, что не может быть истолкована при помощи какой-нибудь другой лексемы данного языка, чтобы в такой толковании не создать замкнутый круг [...]“ (Апресян 2000: XXXIX).

Объект, Движение, Действие, Место или Пространство, Признак, (Jackendoff 1992). Глагол непосредственно связан с Движением и Действием. Роберт Н. В. Диксон исходит из того, что прототип является лучшим образцом своей категории и считает, что слова любого языка можно группировать в определенное число лексических категорий – семантические типы на основе общего семантического компонента и определенных семантических свойств (Dixon 1995: 175). Он выделяет девять категорий: РАЗМЕР (*большой, маленький, длинный*), ЦВЕТ (*черный, белый*), ВОЗРАСТ (*новый, старый*), ОЦЕНКУ (*хороший, плохой*), КОНКРЕТНУЮ РЕФЕРЕНЦИЮ (*женщина, рука, вода, топор, холм*), ДВИЖЕНИЕ (*идти, бросить*), ДЕЙСТВИЕ (*резать, сжигать*), ВНИМАНИЕ (*видеть, слышать*), РЕЧЬ (*сказать, спросить, сообщить*), а также девять прототипических глаголов: *идти, бросить* (ДВИЖЕНИЕ), *резать, сжигать* (ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ), *видеть, слышать* (ВНИМАНИЕ), *сказать, спросить, сообщить* (РЕЧЬ). Глаголы, как видно, представлены в категории ДВИЖЕНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВНИМАНИЯ И РЕЧИ.<sup>9</sup>

11. Анна Вежбицкая в рамках теории *lingua mentalis* (язык мыслей)<sup>10</sup>, как формы сужения естественного языка, считает, что существует небольшое число „примитивов“, комбинацией которых можно описать лексический фонд всех языков (Wierzbicka 1988, Вежбицкая 1996, Вежбицкая 1999). Примитивы представляют собой минимальный словарь и минимальное сочетание всех синтаксических конструкций, необходимые для описания значения всех остальных лексических и грамматических средств данного языка.<sup>11</sup> Анна Вежбицкая сводит все реальные значения к десятку семантических элементов, которые далее не определяются (типа ‘хотеть’, ‘не хотеть’, ‘считать’, ‘делать’). Основу ее межъязыковой идентификации составляют „действительно“ универсальные лексические прототипы, какими являются глаголы ‘видеть’, ‘слышать’ и ‘сказать’. Анна Вежбицкая опирается на элементарные концепты, так как, по ее мнению, эмпирически выявленные лексические универсалии обозначают простые, интуитивно ясные концепты (в отличие от, как она пишет, узко специальных и философских понятий, типа „референциальность“, „предикация“, „качество“, „ценность“, „деятельность“ и т. п.). Основным средством анализа являются универсальные лексикализованные концепты, возникшие в результате эмпирических сравнительных исследований в рамках „PSM“ („природного семантического метаязыка“). Хотя Анна Вежбицкая занимает критическую позицию по отношению к категориям других лингвистов (напр., Диксона), она сама не может обойтись без них и выделяет свои – последняя версия 1996 года содержит 15 типов: 1. Субстантивы, 2. Детерминаторы, 3. Кванторы, 4. Атрибуты, 5. Ментальные предикаты, 6. Речь, 7.

<sup>9</sup> Анна Вежбицкая отмечает, что универсальными можно считать только глаголы ‘видеть’, ‘слышать’ и ‘сказать’ (Вежбицкая 1999: 138). Общие категории Роберта Диксона ДВИЖЕНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВНИМАНИЕ И РЕЧЬ она считает менее полезными в решении межъязыковой идентификации категорий слов, потому что не существуют ясные критерии для разграничения типов значений, скажем „деятельности“ и „внимания“ (Вежбицкая 1999: 139).

<sup>10</sup> Ментальный язык или язык мысли является средством внутренней репрезентации психически значимых и выделенных человеком аспектов его окружения (Фодор, см. Кубрякова 1996: 99). Одной из первых попыток создания ментального языка принадлежит Лейбницу и его логико-философскому метаязыку.

<sup>11</sup> „Семантические примитивы образуют исходный словарь того метаязыка, на котором толкуются все языковые (лексические и грамматические) значения“ (Апресян 2000: XXXIX).

Действия, События, Движение, 8. Существование и Владение, 9. Жизнь и Смерть, 10. Логические концепты, 11. Время, 12. Пространство, 13. Интенсификатор, Усилитель, 14. Таксономия, Патронимия, 15. Подобие (Вежбицкая 1999: 140-141).

Концептуальный конус Анны Вежбицкой содержит 16 прототипических глаголов: БЫТЬ/СУЩЕСТВОВАТЬ, ДЕЛАТЬ, СЛЫШАТЬ, СЛУЧИТЬСЯ, ХОТЕТЬ, ИМЕТЬ, ДВИГАТЬСЯ, ДУМАТЬ, МОЧЬ, ЧУВСТВОВАТЬ, СКАЗАТЬ, УМЕРЕТЬ, ВИДЕТЬ, ЗНАТЬ, ЖИТЬ.<sup>12</sup> Подобные прототипы выделяют и другие авторы, однако те, которые она предлагает, представляют собой, по ее мнению, совсем конкретные лексические прототипы, которые можно найти во всех языках. Кроме того, они связаны с особыми каноническими контекстами: напр., *делать* – это не „действие“, а „ДЕЛАТЬ как в предложении ВСЕ ЛЮДИ ЭТО ДЕЛАЮТ“, и не „событие“ или „процесс“, а „СЛУЧИТЬСЯ, как в предложении ЧТО СЛУЧИЛОСЬ“ (Вежбицкая 1999: 146).<sup>13</sup>

12. Интеркатегориальные (межъязыковые) универсалии можно выделить во всех языках мира (число которых, по разным данным, составляет 2500-5000). Поэтому, когда рассматривается теория Анны Вежбицкой, надо разъяснить, учитываются ли (1) все языки мира, (2) только типичные, „образцовые“ языки или (3) речь идет о большинстве языков. В анализе универсалий необходимо

<sup>12</sup> В первой версии Анна Вежбицкая выделяет 11 универсальных семантических примитивов: 1. „субстантивы“: я (I), ты (you), кто-то (someone), что-то (something), люди (people), 2. „детерминаторы и квантификаторы“: этот (this), тот же самый (the same), другой (other), один (one), два (two), много (many/much), все/весь (all), 3. „ментальные предикаты“: думать (o) (think (about)), говорить (say), знать (o) (know (about)), чувствовать (feel), хотеть (want), 4. „действия и события“: делать (do), происходить/случаться (happen (to)), 5. „оценки“: хороший (good), плохой (bad), 6. „дескрипторы“: большой (big), маленький (small), 7. „время и место“: когда (when), где (where), после/до (after/before), под/над (under/above), 8. „метапредикаты“: не/нет/отрицание (no), потому что/из-за (because), если (if/would), мочь (can), 9. „интенсификатор“: очень (very), 10. „таксономия и партономия“: вид/разновидность (kind of), часть (part of), 11. „нестрогость/прототип“: подобный/как (like). – Вежбицкая 1996: 130-131. Из них глагол связан, прежде всего с 4-ым типов, а именно с тем, что она называет: „действия и события“: *делать* (do), *происходить/случаться* (happen (to)) и 2-ым: „ментальные предикаты“: *думать* (o) (think (about)), *говорить* (say), *знать* (o) (know (about)), *чувствовать* (feel), *хотеть* (want), частично с „метапредикаты“: не/нет/отрицание (no), потому что/из-за (because), если (if/would), *мочь* (can).

<sup>13</sup> Что касается главного грамматико-семантического конкурента глагола – существительного, Анна Вежбицкая утверждает, что в толковании его значения можно обойтись без неясного и туманного понятия „предметности“, за которым не зафиксировано никакое простое слово какого-либо языка, не говоря уж о всех языках (Вежбицкая 1999: 144). Анна Вежбицкая считает, что понятие „предмет“, „предметный концепт“ является неопределенным. Но зато лексические универсалии ВЕЩЬ и ЛЮДИ дают, по ее мнению, ясный подход для межъязыковой идентификации существительных. Нам кажется довольно узким положение о том, если за каким-нибудь понятием или концептом не зафиксировано „простое слово“, оно провозглашается неясным. Многие „обычные слова“ из-за их многозначности являются довольно неясными, поэтому не поддаются концептуализации (глобализации). Кроме того, и само понятие неопределенности является неопределенным (под ним подразумеваются различные вещи). Поэтому предварительно надо уточнить, о какой точки зрения речь идет и какие критерии используются при дифференциации определенного или неопределенного. В анализе прилагательных Анна Вежбицкая также указывает на неопределенность понятий „качество“, „свойство“, „атрибут“. Прототипическими прилагательными она считает *хороший, плохой, большой, маленький* (в категории АТРИБУТА) и *такой же, другой* (в категории ДЕТЕРМИНАТОРА).<sup>13</sup> Наречия Анна Вежбицкая определяет как часть речи, которую в канонических образцах можно ставить на место *очень* и *подобно тому*, а также слова, которые ведут себя у некоторых точно определенных отношениях подобно приведенным лексемам (Вежбицкая 1999: 150).

различать (а) языки мира как интеркатегориальные феномены и (б) языки мира как интракатегориальные явления. Критерий „все языки“ относится к интеркатегориальности, в то время как для интракатегориальности общезыковая универсальность не должна быть решающей. В частности, определенный глагол может существовать во всех языках и быть первым в иерархии примитивов или прототипов, но при помощи его нет возможности объяснить все глаголы (и/ли/неглаголы) в данном языке. Это значит, что интеркатегориальная (межъязыковая) универсальность не подразумевает автоматически интракатегориальную универсальность. На интракатегориальном уровне критерий общезыковой универсальности является не существенным (не важно, претендует ли определенный глагол на место какого-либо примитива), а важно, насколько данный глагол является универсальным в этой интракатегориальной системе (системе конкретного языка) и насколько при помощи его можно объяснить другие глаголы (и не только их). Таким образом, в первом плане должна быть интракатегориальная значимость интеркатегориальной универсалии.

13. Поиск самых элементарных функций по коническому принципу составляет суть **функционализации**. Роман Jakobson показал, что для описания фонем всех языков мира необходимо всего 12 различительных признаков (Jakobson 1962). Из этой позиции исходили И. А. Мельчук и А. К. Жолковский для выделения семантических параметров или функций падежей (Мельчук/Жолковский 1967). Они все слова подразделяют на два типа: 1) на независимые или самостоятельные слова и 2) на слова, выступающие как лексические корреляты других слов, т. е. представляющие собой значения лексических функций (Жолковский/Мельчук 1969, 10).<sup>14</sup> На уровне глубинной лексики, который является особым, более абстрактным уровнем представления лексического состава языка существуют только самостоятельные слова и символы лексических функций (Жолковский/Мельчук 1967: 183). Глубинная лексика делится на классы, аналогичные частям речи в поверхностной лексике: 1) предикаты – аналог глагола, 2) имена – аналог существительного, 3) адюнкты – аналог разного рода определений (прилагательных, наречий и предлогов).<sup>15</sup> Глаголы находятся на обоих уровнях – как самостоятельные слова (напр. *читать*) и как лексические корреляты (напр. *вести* при *война*, *оказывать* при *давление*). А. К. Жолковский и И. А. Мельчук представляют лексико-семантическую структуру (ЛСС) как дерево, в узлах которого стоят самостоятельные слова и символы лексических функций, а ветвями служат шесть синтаксических отношений (четыре предикатных отношения между предикатом и его аргументами, местами или актантами, одно атрибутивное и одно сочинительное отношение, которое подразумевает отношение между однородными членами) – Жолковский/Мельчук 1969: 10. Каждая ЛСС представляет некоторое множество синонимичных друг другу фраз. Для удобства оперирования с ЛСС авторы выбирают из множества ЛСС, связанных эквивалентными преобразованиями, одну Basic-ЛС-структуру как

<sup>14</sup> Авторы подчеркивают, что функцию можно определять только для слов определенной семантики: **Magn** для слов, смысл которых позволяет градацию („больше“ – „меньше“), **Cap** и **Equip** для слов, смысл которых предполагает наличие „персонала“ (т. е. для названий учреждений и организаций в самом широком смысле), **Conv** для слов, которые называют отношения с двумя или более местами, **Real** для слов, в смысл которых входит компонент ‘требовать’ (‘нужно’) и т. п., в то время как **Oper**, **Func** и **Labor** определены исключительно для названий ситуаций. Число стандартных лексических функций нельзя считать конечным (Мельчук 1999: 103).

<sup>15</sup> Об этом они уже говорили в предыдущей статье (Жолковский/Мельчук 1965: 24).

представителя всего этого множества. Эта Basic-ЛС-структура должна быть минимально идиоматичной и максимально эксплицитной, для чего из глубинной лексики отбирается некоторая основная часть или Basic-лексика.<sup>16</sup>

14. А. К. Жолковский и И. А. Мельчук считают, что в лексическом варьировании участвует небольшое количество смыслов, которые можно выделить в форме стандартных лексических функций – параметров. Это, по их мнению, „базовые“, „основные“ смыслы, образующие универсальный инвентарь грамматических и/ли деривационных категорий для всех языков мира. К смыслам такого рода относятся ‘очень’ (≈ ‘большой’, т. е. **Magn**), ‘хороший’ (**Bon**), ‘как нужно’ (**Ver**), ‘сделать’ ≈ ‘создать’, ‘порождать’, ‘сделать так, чтобы было’ (**Caus**), ‘начинать’ (**Incep**), ‘совершить’ ≈ ‘сохранить’ (**Real**) и т. п., а также им противоположные, т. е. ‘не очень’, ‘маленький’ (**AntiMagn**), ‘плохой’ (**AntiBon**), ‘уничтожить’ (≈ ‘сделать так, чтобы не было’, т. е. **Liqu**), ‘кончать(ся)’ (**Fin**) и т. д. (Мельчук 1999: 106). В их концепции говорится о семантических множителях, мультипликаторах – элементарных смыслах, различные комбинации которых соответствуют сложным лексическим значениям слов естественного языка.<sup>17</sup> В качестве общих смыслов выделяются: 1. **Каузация (Caus)** сделать так, чтобы имело место: *дом = построить*, 2. **Ликвидация (Liq)** сделать так, чтобы не имело место: *дом = снести*, 3. **Операция с (Oper<sub>1</sub>)** основное действие по отношению к данному предмету, осуществляемое субъектом ситуации: *скобки ставить*, 4. **Операция от (Oper<sub>2</sub>)** основное действие по отношению к данному предмету со стороны объекта ситуации: *болезнь = страдать от*, 5. **Основное действие данного предмета по отношению к субъекту ситуации (Func<sub>1</sub>)**: *приказ = исходить от*, 6. **Основное действие данного предмета по отношению к объекту ситуации (Func<sub>2</sub>)**: *приказ = предписывать*, 7. **Обработка (Labor)** основное действие над чем-то третьим с привлечением данного предмета: *бутылка = наливать в*, 8. **Очень (Magn)** высокая степень: *опыт = богатый*, 9. **Локализация пространственная, временная или мысленная (Loc)**: *театр = в театре*. Существуют и отдельные параметры, характерные для определенных слов или группы слов. В первой версии 1974 года было выделено 40 функций (Мельчук 1999: 82-100), а в последней число увеличилось на около шестидесяти, точнее в варианте 1984 года было добавлено 17 новых функций (Мельчук/Жолковский 1984: 82-93).<sup>18</sup>

<sup>16</sup> В их концепции отражаются не только идеи Н. Хомского, но и Ч. Филлмора: они считают, что набор лексических функций можно сравнить с набором падежей (Жолковский/Мельчук 1969: 31).

<sup>17</sup> С формальной точки зрения лексическая функция представляет собой функцию, аргументами которой являются определенные слова и словосочетания данного языка, а значения – множества слов и синтагм того же языка (Мельчук 1999: 101). С содержательного аспекта лексическая функция обозначает соотношение смыслов, напр. „идентичность по смыслу“ (**Syn**), „противоположность по смыслу“ (**Anti**), „высокий уровень“ (**Magn**). Каждая стандартная лексическая функция (кроме **Gener**) представляет собой определенный смысл (соотношение смысла), который задается независимо от любого языка по своей вероятности, а совокупность лексических функций является лингвистической универсалией (Мельчук 1999: 109).

<sup>18</sup> Комбинацией простых лексических функций возникают сложные: **Antireal<sub>2</sub>**: пренебречь советом / отклонить совет, **AntiMagn**: низкая температура, безобидная рана / царапина, **AntiVer**: ложное обещание, **IncepOper<sub>1</sub>**: падать в отчаяние, **IncepOper<sub>2</sub>**: поступать в продажу, **CausOper<sub>2</sub>**: ставить под контроль, **LiquOper<sub>2</sub>**: лишать покровительства, **IncepFunc<sub>1</sub>**: фабрика вступила в производство, **LiquFunc<sub>0</sub>**: пересечь дорогу, остановить движение (Мельчук 1999: 100).

Некоторые функции относятся лишь к отдельным частям речи; так **Oper**, **Func** и **Labor** мыслимы только для существительных, а **Incep** 'начинать', **Cont** 'продолжать' и **Fin** 'переставать' (за рамками сложных функций) только для глаголов.

15. Данный подход не является самым подходящим для конусирования глаголов по нескольким причинам: 1. существует большое количество функций (около шестидесяти), 2. их система не является иерархизированной (авторы избегали и алфавитного порядка), 3. функции охватывают разнородные (семантические и несемантические) явления, 3. цель авторов не была глобализация частей речи, а выделение общих параметров для всех возможных лексем, 4. ряд функций не относится к глаголам (напр. **Cap** 'голова' и **Equip** 'личный состав').

16. Вариант этого подхода развивает Ю. Д. Апресян. Основной единицей семантики он считает не слово, а предикативное выражение (Апресян 1967: 15) и различает два типа идеальных фраз – элементарные и деривационные. Он утверждает, что значение каждого предикативного слова может быть однозначно определено указанием классов (семантических множителей, мультипликаторов), в которые оно входит. Предметом его исследования является не глагол как таковой, а целое предикативное выражение, организованное данным глаголом (Апресян 1967: 228).

17. Ю. Д. Апресян считает, что необходимо предположить, что существует „семантический язык“ (не данный в прямом наблюдении), на котором мысль записывается и сохраняется в психике человека. Такой семантический язык имеет свои „слова“ – элементарные семантические признаки (семантические компоненты, семантические множители) типа *иметь*, *знать*, *казузировать*, *переставать*, *начинать* (напр. *давать* имеет значение 'казузировать кого-то иметь', *приобретать* – 'начинать иметь', *сохранять* – 'не переставать иметь' и т. д.). Введение понятия элементарного семантического признака дает, по мнению Ю. Д. Апресяна, возможность экономики в лексикографических описаниях, потому что число единиц метаязыка (семантических признаков) несколько раз уменьшается по отношению к числу единиц языка, которые описываются.<sup>19</sup> Ю. Д. Апресян считает, что существительные нельзя толковать подробно как глаголы, так как среди существительных намного больше слов, в значении которых преобладают не принадлежащие естественному языку семантические элементы различных терминологических систем и искусственных языков наук (Апресян 1967: 34). В связи с этим он различает тривиальные и нетривиальные значения.<sup>20</sup> Семантический признак, который дублирует значение отдельной лексемы и которое из-за этого абсолютно не нужен в системе толкования, представляет собой тривиальное значение (напр. „пол“ в значении „мужской и женский“, слово *отец* по отношению к слову *мать*) – Апресян 1994, II: 28. Общий смысл, который не материализуется ни в одной отдельной части слова естественного языка, представляет собой нетривиальный семантический признак, и это является

<sup>19</sup> И раньше было таких попыток, напр., Кембриджский лингвистический кружок оперировал со 100 элементарными значениями.

<sup>20</sup> Ю. Д. Апресян также выделяет неопределяемые значения и неопределяемые понятия (Апресян 1997: XXX). Примером неопределяемых значений является действие, процесс и состояние, а пример неопределяемого понятия – семантический примитив (его нет в Апресян 2000: XXXIX).

истинным семантическим примитивом (Апресян 1994: 39). Словарь семантического языка, который будет обслуживать универсальную семантику, должен строиться из примитивов-конструктов, т. е. примитивов-кварков (Апресян 1994: 39). Именно семантические кварки (смыслы, которые реально существуют, но никогда не материализируются в словах естественного языка; Апресян 1994: 38) могут быть полезными для конуирования семантики глагола.

**18. В идентификации** значения сводятся ко все более узкому кругу идентификаторов – главных элементов широкого определения, указывающих на самые общие признаки. Сторонником такого конусирования является уральская глагольная группа, возглавляемая Э. В. Кузнецовой. Этот авторский коллектив обосновал метод ступенчатой идентификации (Кузнецова 1969).<sup>21</sup> В нем объединяются лексемы одной и той же части речи на основе общего семантического признака. На первом этапе определяется круг слов-идентификаторов. Так в группе 250 глаголов обладания выделено 94 инвариантных глагола, среди которых чаще всего появляются *брать, получить, снабдить, купить, собрать, принять*. Крайними идентификаторами в поле „движение“ являются *двигаться, перемещаться, подать, достигать*. Следующий шаг – определение идентификаторов для самих идентификаторов (в группе глаголов обладания базовым идентификатором является *взять/брать*). В анализе 2 5000 глаголов выделено 140 идентификаторов. Так как данное конусирование не доводится до конца, оно является усеченным („малодушным“).

**19. Процедуру сужения глаголов на самые частотные мы называем квантификацией.** В верху такого конуса находится самый частотный глагол. В русском языке им является глагол *быть* (Засорина 1977). За ним следуют *мочь, сказать, говорить, знать, стать, видеть, хотеть и думать*. Дальнейший список 100 самых употребительных глаголов продолжают *пойти, дать, есть* („быть“), *стоять, жить, иметь, смотреть, казаться, взять, понимать, сделать, делать, значить, уходить, работать, входить, понимать, любить, уйти, давать, писать, слышать, спросить, прийти, начать, видеть, сидеть, выходить, вести, остаться, найти, бояться, являться, получить, брать, ответить, молчать, слушать, читать, ходить, молить, начинаться, считать, решить, бывать, посмотреть, вернуться, пройти, лежать, выясниться, называться, находиться, узнать, смотреть, начинать, подумать, помнить, показать, принять, приехать, играть, приходить, создать, становиться, спать, рассказать, написать, следовать, поставить, бежать, оставаться, войти, прийти, проходить, верить, представлять, искать, заметить, служить, отвечать, подходить, оставить, забыть, приходить, кричать, открыть, искать, поднять, держать, спрашивать, помочь и показывать*.<sup>22</sup> Для данного анализа существенно то, что 50% общего употребления слов составляют 230 различные лексемы, а 100 самых частотных даже 67,46% (Засорина 1977: 913-914). Первых десять слов дают 18,25% общего использования. В этой группе находится только глагол *быть*, занимающий шестую позицию.<sup>23</sup> При его помощи можно, частично или полностью, объяснить большое количество глаголов.

<sup>21</sup> О ступенчатом требовании или принципе говорит также Ю. Д. Апресян (Апресян 1994: 30-34).

<sup>22</sup> В сербохорватском языке в группе 100 самых частотных слов находится 11 глаголов: *biti, htjeti, moći, imati, znati, reći, trebati, vidjeti, morati, nemati и govoriti* (Moguš 1999).

<sup>23</sup> В сербохорватском языке он занимает первую позицию.

20. Движение от глаголов с одним значением к глаголам с несколькими значениями мы называем **полисемантизацией**. Данный конус заканчивается самым многозначным глаголом. Таким является *идти* (Ожегов/Шведова 1993 отмечают 26 значений). Следуют *принять* (18 значений), *поднять* (17), *пройти* (16), *ставить* (15), *стоять* (14), *брать* (14), *выйти* (12), *оставить* (11), *смотреть* (11), *уйти* (11), *дать* (10), *держать* (10), *держаться* (10), *жить* (10) и т. д.

21. Один из способов снятия или смягчения концептуального/категориального тупика может быть поиск интеграционных целых, выделение категориальных сплавов и расшифровка скрытых, имплицитных явлений в форме **концентрации**. Удачным примером такого подхода является диатеза (интеграция синтаксической позиции и семантического актанта), хронотоп (одновременное выражение временной и пространственной локализации), шифтер (соотнесенность сообщения и речевого акта), и таксис (объединение главного и второстепенного действия).

22. Некоторые понятия и категории не эксплицируются. Они относятся к группе скрытых категорий или криптотипов – к семантическим и синтаксическим признакам слов и словосочетаний, не находящим явного (эксплицитного) морфологического выражения, но существенным для построения и понимания выражения (Булыгина/Крылов 1990: 458). Такими являются определенность/неопределенность, референция существительных, актуальность/узуальность (конкретная или неконкретная временная отнесенность), контролируемость/неконтролируемость, статичность/динамичность, личность/неличность. Это простые категории с нулевым языковым знаком.

Комплексные имплицитные категории, не нуждающиеся в формальной экспликации, мы называем **интегративами**. Они объединяют как минимум две категории (концепта, денотата).<sup>24</sup> Глагол является одним из типичных концептуальных сплавов. Он состоит из четырех интегративов: 1. дирестатического (динамики **Din**, статики **Stat**, отношения **Rel**), 2. конгломерационного (качества **KV**, количества **KT**, континуитета, последовательности, конфигурации **Kont**), 3. хронотопического (времени **T**, пространства **S**), 4. актантного (субъекта **Sub**, объекта **Obj**, инструмента **Inst**, средства **Sr**). Поэтому семантическая структура глагола может иметь следующую форму:

$$Kv, Kt\pm, Kont$$

$$(\pm\sim)xyz \{Temp, Spac ===== A [Sub, Obj, Inst, Sr] (\pm\exists\&\diamond\Box)\}$$

$$\forall [Din\pm, Stat\pm, Rel\pm]$$

Формула показывает, насколько глагол комплексно структурирован (его восприятие соответствует тому, что Ю. С. Степанов назвал пучком представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, сопровождающих определенное слово: Степанов 1997: 4). Эта формула подсказывает самое общее

<sup>24</sup> Дальнейшие исследования покажут, можно ли введением этого понятия избежать детерминационный круг, концептуальный тупик и бессилие концептуализации.

определение: глагол является частью речи, которая выражает конгомерационную и актантную суть дирестата в хронотопе.

23. В глаголе скрещивается большое количество компонентов: перемещение, местонахождение, размещение, пребывание, положение, состояние, движение, изменение, замена, смена, процесс, зависимость, (со)отношение, связь, подчиненность, последовательность, результативность, действие, энергия, (взаимная) деятельность, сила, способность, возможность, осуществимость, активность, работа, влияние, покой, событийность, ситуация и т. д. Глагол – это конус следующих семантических пучков: 1. спациальности (перемещение/размещение, локация, нахождение, пребывание, положение в пространстве), 2. динамичности (смена, замена), 3. статичности (состояние, покой), 4. коррелятивности (отношение/соотношение, связь, зависимость, подчиненность, следование, последствие, взаимодействие, влияние), 5. активности (действие, работа), 6. дискретности (процесс, содержащий фазы покоя), 7. последовательности, 8. радиальности (энергия, сила) и 9. виртуальности (возможность, способность). Глагол, таким образом, выражает темпорально-спациальную последовательность и дискретность, (и/или) абсолютную динамичность, относительную статичность, имплицитную и эксплицитную виртуальность, энергетическую динамичность, (и/или) коррелятивность и/или ситуативную процессуальность. В самом общем смысле глагол отражает процессуальную и реляционную кваликативность (динамичность, статичность и коррелятивность). Исходя из интеграционности его семантики, можно сказать, что глагол отражает динамику (действие, процесс), статику и отношение в одном конусном пучке. Самое короткое определение глагола гласит: глагол является частью речи, которая выражает в различных пропорциях и комбинациях действие, состояние и отношение.

24. Динамика содержит два аспекта: изменение, развитие, процесс, активность, событийность. Статика выступает в форме покоя. Отношение представляет собой связь двух или более сущностей (реалия, реалема). Действие, состояние и отношение взаимно связаны, потому что каждое действие подразумевает определенное состояние, каждое состояние представляет собой определенное отношение, а каждое отношение имплицитно подразумевает действие и состояние. На денотативном уровне существует интеграционный триплекс, у которого на понятийном (концептуальном, сингификативном) и выразительном (языковом) уровне нет соответствующего понятия, концепта, означающего. Мы такой семантический сплав называем *дирестатом* по первым буквам трех сущностей, которые выражает глагол (**ди**-намики, **ре**-ляции и **стат**-ики).<sup>25</sup> Так как дирестат имеет как минимум два компонента (динамику и статику, динамику и реляцию, реляцию и статику) или же все три вместе (динамику, статику, реляцию), глагол является своеобразным сплавом, элементы которого вместе или отдельно сосуществуют: в одном случае преобладает динамика (*прыгать*), во втором статика (*лежать*), в третьем реляция (*любить*), но почти никогда нет ситуации, в которой глагол выражает только одно из них. Поэтому каждый конкретный глагол является особой концептуальной радугой с своеобразной раскладкой красок.

<sup>25</sup> Понятие дирестата введено в анализе глагольного категориала (Тошович 1998).

25. У некоторых глаголов возникает денотативный дуплекс: дистатик (действие + состояние), дирелят (действие + отношение) и рестатик (отношение + состояние). Дирестатическими глаголами являются *спать* (сон – это действие и состояние), *плакать*, *бриться*, диреляционными *бить* (действие + отношение агенса и пациенса), *цвести*, *белеть*, рестатическими *стареть* (состояние организма, указывающее на отношение между предыдущими состояниями, данным и последующим состоянием). Иногда равноправно и(ли) равномерно представлены все три денотата, напр., в глаголе *покупать* (покупка как действие, состояние и отношение), *ухаживать* [за ребенком], *аплодировать* [победителю].<sup>26</sup>

26. Дирестат подразумевает линейное варьирование, смену и проникновение динамики, статики и реляции, а конгломерат вертикальное объединение и скрещивание качества, количества и последовательности (континуитета, конфигурации). На месте пересечения, т. е. в интеграции динамики, статики и реляции, с одной стороны, и качества, количества и последовательности, с другой возникает архедирестат. Он объединяет в одно целое квантификацию (KV), квалификацию (KV) и конфигурацию (Konf) дирестатики. Существуют три группы архедирестатов: KV-дирестаты, КТ-дирестаты, KONF-дирестаты.

В KV-архедирестате количество (динамики, статики, реляции) остается неизменным, а качество меняется. Он выступает как 1. конструктив (глаголы, указывающие на создание конструкции – *построить*), 2. трансформатив (глаголы, выражающие изменение, превращение – *камуфлировать*), 3. модификатив (глаголы, обозначающие модификацию – *гладить*), 4. деструктив (глаголы, относящиеся к деструкции, демонтажу, устранению, извращению, порче, нарушению, развалу, разделению, блокировке, отступлению, потере и т. п. – *демонтировать*, *деформировать*, *замерзнуть*, *ломать*, *разорить*, *развалить*, *разделить*), 5. кумулятив (глаголы, выражающие объединение – *упаковать*, *объединять*), 6. фиксатив (глаголы, передающие укрепление, присоединение – *фиксировать*, *укрепить*, *присоединить*), 7. лимитатив (глаголы ограничения – *ограничить*, *лимитировать*), 8. либератив (глаголы для выражения освобождения, снятия запрещения – *освободить*, *отвернуть*, *деблокировать*), 9. имитатив (глаголы формализации, реконструкции, создания макета, модели – *макетировать*, *моделировать*, *формализовать*, *перестраивать*).

Для КТ-архедирестата является типичным тождество качества и различие количества. Основными типами являются 1. квантификатив (глаголы со значением количества или его оценки – *считать*, *суммировать*), 2. максиматив (глаголы, выражающие высокую или высшую степень дирестата или тенденцию, ведущую к ней – *нарастать*, *увеличивать*, *пересолить*), 3. миниатив (глаголы, указывающие на минимальную меру дирестата или тенденцию, ведущую к ней – *отнимать*, *уменьшать*, *не досолить*), 4. медиатив (глаголы, выражающие средние показатели – *выровнять*), 5. репетитив (глаголы со значением повторения дирестата – *следить*, *тренировать*), 6. интенсикатив (глаголы, обозначающие

<sup>26</sup> Интегративы сопровождается интегративная лексика (как часть научной, операционной терминологии). К таким глаголам (интегративным) относятся *коррелировать*, *каузировать* (они не фиксируются словарями общезыковой лексики и их можно найти только в лингвистических лексиконах), *дирестировать* (им указывается на слияние динамики и статики, динамики и реляции, статики и динамики, статики и реляции).

усиление – *бороться, динамизировать*), 7. оптиматив (глаголы, выражающие оптимальные показатели – *оптимизировать*).

KONT-архедирестат отличается одним и тем же качеством и количеством, но различной последовательностью. Сюда относится 1. спациатив (глаголы, обозначающие позицию или ее изменение – *учительствовать, первенствовать*), 2. дислокатив (глаголы, указывающие на изменение в пространстве – *бросить, лететь*), 3. дистрибутив (глаголы, передающие распределение – *распределить, разложить*), 4. ориентатив (глаголы пространственной ориентации – *центрировать, нивелировать*).

27. На основании преобладания одного из элементов конгломерата выделяется темпусодирестат, который подчеркивает временную локацию как первичное семантическое свойство. Он далее членится на 1. темпоратив (глаголы, указывающие на временный характер дирестата – *поплакать, посидеть*), 2. ретроспектив (глаголы, передающие ретроспекцию – *реваншироваться*), 3. проспектив (глаголы, отражающие взгляд в будущее – *прогнозировать, предвещать*), 4. финитив (глаголы, выражающие конец – *сдать*), 5. инициатив (глаголы для обозначения начала – *запеть, заиграть*). К особой группе относится обсерватив, который в качестве первичного компонента имеет перспективу (наблюдение, рассмотрение – *наблюдать, тестировать*).

28. Коносуривание, ведущее к концентрации, сгущению в конусный (конечный, последний) глагол, мы называем **финализацией**. В концептуальной финализации глаголов Анна Вежбицкая занимает следующую позицию: (1) если бы выбор нужно было свести на два канонических образца, которые бы при этом взаимно отличались и которые можно найти во всех языках, тогда бы она выбрала ДЕЛАТЬ и СЛУЧИТЬСЯ; (2) „Если бы мы решили принять самое простое решение выбрать один единый прототипический ‘глагол’, тогда бы мой выбор пал на ДЕЛАТЬ“ (Вежбицкая 1999: 145). Здесь надо отметить, что в некоторых языках нет возможности при помощи этого глагола выразить авторефлексивность, существенный аспект семантики глагола. Так в сербохорватском нельзя сказать *činiti se*, как в русском (*делаться*). Первенство данного концепта усложняет сильная „конкурентность“: во многих языках он передается несколькими глаголами: напр., в немецком *machen – tun*, в сербскохорватском *činiti – raditi*. Кроме того, *делать* отличается диффузной семантикой во всех языках, скажем русский глагол *делать* имеет 15 значений в шести иерархизированных группах (МАЛ 1985), немецкий *tun* 15 значений, выделенных в двух группах, а *machen* даже 26 значений в 20 группах (Duden 1983).

29. Наш анализ и наблюдения навязывают мысль о том, что дирестатическо-конгломерационный конус заканчивает глагол *менять*, т. е. он представляет собой конечный концентрат, то последнее, что выходит из семантической воронки. И если насчет крылатого выражения „В начале было слово“ нельзя сказать, к какому конкретному слову относится, в семантическом конусировании глагола можно предположить, что она финализируется глаголом *менять*. Этот вывод (тезис) надо проверить в более широких исследованиях, тем более, что он согласуется с результатами конусирования, проведенного самими известными лингвоглобализаторами. Прежде всего здесь имеется в виду Анна Вежбицкая, так как в ее списке примитивов отсутствует „менять“.

30. **Итоги.** Приведенные и коротко проанализированные способы конусирования дали различные конусные глаголы. В концептуализации таким

глаголом оказался *делать*, в концентрации *менять*, в полисемантизации *идти*, а в квантификации *быть*. Объединением данных результатов в форме интеркатегориального конусирования можно попробовать найти (беспорный) конечный глагол.

### Цитируемая литература

1. Bradley 1920: **Bradley, F. H.** *Appearance and Reality*. – London: George Allen & Unwin LTD. – 618 p.
2. Dixon 1995: **Dixon, Robert, M. W.** *Complement Clauses and Complement Strategies* // Palmer R. R. (Ed.) *Grammar and Meaning. Essays in honour of Sir John Lyons*. Cambridge [u.a.]: Cambridge University Press. – XIII. – 256 p.
3. Duden 1983: *Deutsches Universalwörterbuch* / Hrsg. von Günther Drosdowski. – Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag. – 1504 S.
4. Hegel 1975: **Hegel, Georg Wilhelm Friedrich:** *Werke*. Neu ed. Ausg. d. Werke v. 1832 - 1845. Bd. 6. Wissenschaft der. Logik. 2. 1. T. Die objektive Logik. 2. Buch. 2. T. Die subjektive Logik. – Frankfurt/M.: Suhrkamp. – 574 S.
5. Jackendoff 1992: **Jackendoff, R.** *What is a concept?* – Frames, fields, and contrasts. New essays in semantics and lexical organisation. – Hillsdale. – P. 191-209.
6. Jakobson 1962: **Jakobson, Roman.** *Selected writings*. V. 1: Phonological Studies. – The Hague: Mouton & Co – S-Gravenhage. – 678 p.
7. Granet 1971: **Granet, Marcel.** *Das chinesische Denken*. – München: R. Piper & Co. Verlag. – 401 S.
8. Kant 1944<sup>9</sup>: **Kant, Immanuel.** *Kritik der praktischen Vernunft*. – Hamburg: Meiner. – XLVII. – 200 S.
9. Matešić 1966 1967: **Matešić, Josip.** *Rückläufiges Wörterbuch des Serbokroatischen*. Bd. 1-2. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz. – Bd. 1: 464. S. – Bd. 2: 492 S.
10. Mill 1865: **Mill, I. S.** *System of Logic...* 1 – London. – 278 p.
11. Moguš 1999: *Hrvatski čestotni rječnik* / Gl. urednik Moguš Milan. – Zagreb: Zavod za lingvistiku Filozofskog fakulteta, Školska knjiga. – 1228 s.
12. Rečnik MS 1967-1973: *Rečnik srpskohrvatskoga književnog jezika*. T. 1-4. – Novi Sad, Zagreb: Matica srpska, Matica Hrvatska.
13. Wierzbicka 1988: **Wierzbicka, Anna.** *The semantics of grammar*. – Amsterdam [u.a.]: Benjamins. – X. – Studies in language companion series. – 18. – 617 S.
14. Wundt 1906<sup>3</sup>: **Wundt, W.** *Logik*. – Stuttgart. – 280 S.

15. Апресян 1967: **Апресян, Ю. Д.** *Экспериментальное исследование семантики русского глагола.* – Москва: Наука. – 251 с.
16. Апресян 1994: **Апресян, Ю. Д.** *Избранные труды.* Том II: Интегральное описание языка и системная лексикография – Москва: Школа „Языки русской культуры“. – С. 469-476.
17. Апресян 1994: **Апресян, Ю. Д.** *О языке толкований и семантических примитивах* // Известия РАН, Серия языка и литературы. – Москва. – Том 53, № 4. – С. 27-40.
18. Апресян 1997: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка.* Вып. 1 / Под общим руководством Ю. Д. Апресяна. – Москва: Школа „Языки русской культуры“. – 552 с.
19. Апресян 2000: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка.* Вып. 2 / Под общим руководством Ю. Д. Апресяна. – Москва: Школа „Языки русской культуры“. – 488 с.
20. Аристотель 1976 **Аристотель.** *Сочинения в четырех томах.* – Москва: Мысль. – Т. 1: 550 с. – Т. 2: 687 с. – Т. 3: 613 с. – Т. 4: 830 с.
21. Булыгина 1982: **Булыгина, Т. В.** *К построению типологии предикатов* // Семантические типы предикатов. – Москва: Наука. – С. 7-85.
22. Булыгина/Крылов 1990: **Булыгина, Т. В.; Крылов, С. А.** *Скрытые категории* // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия. – С. 457-458.
23. Вежбицкая 1996: **Вежбицкая, Анна.** *Язык. Культура. Познание.* – Москва: Русские словари. – 416 с.
24. Вежбицкая 1999: **Вежбицкая, Анна.** *Лексические прототипы как универсальное основание межъязыковой идентификации „частей речи“* // Вежбицкая Анна. Семантические универсалии и описание языков. – Москва: Школа „Языки русской культуры“. – 780 с. – С. 134-170.
25. Гетманова 1996<sup>3</sup>: **Гетманова, А. Д.** *Учебник по логике.* – Москва: ЧеРО. – 304 с.
26. Есперсен 2002<sup>2</sup>; **Есперсен, О.** *Философия грамматики.* – Москва: Изд-во иностранной лит-ры. – 404 с.
27. Засорина 1977: **Засорина, Л. Н.** *Частотный словарь русского языка.* – Москва: Русский язык. – 936 с.
28. Категории диалектики 1971: *Категории диалектики как ступени познания.* – Москва: Наука. – С. 88-106.
29. Котарбинский 1963: **Котарбинский, Т.** *Избранные произведения.* – Москва: Изд-во иностранной лит-ры. – 911 с.
30. Котарбинский 2000: **Котарбинский, Т.** *Элементы теории познания, формальной логики и методологии наук.* – Биробиджан: Тривиум. – 159 с.

31. Кубрякова 1996: **Кубрякова, Е.; Демьянков, В. З; Панкрац, Ю. Г.; Лузина, Л. Г.** *Краткий словарь когнитивных терминов.* – Москва: Филологический факультет МГУ. – 245 с.
32. Кузнецова 1969: **Кузнецова, Э. В.** *Метод ступенчатой идентификации в описании лексико-семантических групп слов* // Проблемы моделирования языка. 3.2. – Ученые записки Тартуского государственного ун-та. – Тарту. – Вып. 228. – С. 85-92.
33. МАЛ 1985<sup>3</sup>: *Словарь русского языка в четырех томах* / Главный редактор Евгеньева А. П. – Москва: Русский язык.
34. Мельчук 1999: **Мельчук, И. А.** *Опыт теории лингвистической модели „смысл  $\Leftrightarrow$  текст“: Семантика, синтаксис.* – Москва: Языки русской культуры. – 346 с.
35. Жолковский/Мельчук 1969: **Жолковский А. К., Мельчук И. А.** *К построению действующей модели языка „мысль  $\leftrightarrow$  текст“* // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – Москва: 1969. – 11. – С. 5-35.
36. Мельчук/Жолковский 1984: **Мельчук, И. А.; Жолковский, А. К.** *Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики.* – Wien: Wiener Slawischer Almanach,. – Sonderband 14. – 992 S.
37. Ожегов/Шведова 1993: **Ожегов, С. И.; Шведова, Н. Ю.** *Толковый словарь русского языка.* – Москва: Азъ Ltd.. – 960 с.
38. Платон 2000: **Платон.** *Диалоги.* – Москва: Мысль. – 607 с.
39. Свидерский 1959: **Свидерский, В. И.** *Противоречивость движения и ее проявления.* – Ленинград: Ленинградский гос. ун-т. – 139 с.
40. Современный словарь иностр. слов 1992: *Современный словарь иностранных слов.* Москва: Русский язык. – 740 с.
41. Степанов 1981: **Степанов, Ю. С.** *Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика.* – Москва: Наука. – 361 с.
42. Степанов 1997: **Степанов, Ю. С.** *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования.* – Москва: Школа „Языки русской культуры“, . – 824 с. – Степанов 2001<sup>2</sup>: **Степанов, Ю. С.** *Константы: Словарь русской культуры.* – Москва: Академический Проект. – 990 с.
43. Тошович 1999: **Тошович, Бранко.** *Глагол в треугольнике „движение – покой – отношение“* // Логический анализ языка: Языки динамического мира. – Москва: Ин-т языкознания РАН, Международный ун-т природы, общества и человека „Дубна“. – С. 224-231.
44. Тошович 1998: **Тошович, Бранко.** *Глагольный категориал. Das verbale Kategorial.* – Opole – Graz: Uniwersytet Opolski – Universität Graz. – 122 с.
45. Уемов 1963: **Уемов, А. И.** *Вещи, свойства и отношения.* – Москва: Изд-во АН СССР. – 184 с.